

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО МОНГОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

*Д.Д.Бадараев**

Современное положение населения многих стран мира на рубеже тысячелетий характеризуется состоянием глубоких преобразований, прежде всего тех социальных, политических и экономических основ и регуляторов, которые реконструируют «схему» социальной структуры современного общества.

XX век характеризуется ускоренным вхождением кочевых народов, проживающих на территории Байкальской Азии в общемировой глобализационный процесс, модернизацией их общественной структуры. Изучение социальной структуры общества занимает в монголоведении особое место, обусловленное в определенной степени историческим прошлым и современным состоянием монголоязычных народов на мировой арене. Поэтому исследования социальной структуры Монголии обусловлены рядом взаимодополняющих факторов. Первый фактор – исторический, подразумевающий устойчивую социальную структурированность в монгольском обществе со времен Монгольской государственности XIII-XIV вв. [1]. Кроме того, в пределах последнего столетия Монголия развивалась в хозяйственно-экономических условиях с доминирующей идеологической концепцией социально-классовой структуры, т.н. трехчленной формулой – “2 класса+1 прослойка”. Второй – фактор современности: распад социалистического лагеря, экономические преобразования и демократизация общества составляют в совокупности один из ведущих факторов, влияющих на процесс “количественно-качественного” преобразования социальной структуры современного монгольского общества. Третий фактор – цивилизационный, означающий детерминированность социальной структуры населения Монголии спецификой комбинации оседлого и кочевого образов жизни. Сельское население Монголии составляет примерно 40%, при этом, нынешние скотоводы живут в условиях кочевого образа жизни, сохраняя этно-национальный уклад и быт, традиции и обычаи, которые были свойственны монголам на протяжении многих столетий и тысячелетий.

Россию и Монголию объединяют не только общая граница, но и история и традиции многогранных связей. В течение 70 лет Монголия была связана с СССР исключительно тесными союзническими

* Д.Д.Бадараев - ОХУ-ын БНБуриад Улсын Монгол, будда, төвд судлалын хүрээлэн, доктор (Ph.D)

отношениями, представляя независимую страну на мировой арене и выполняя роль «буфера» взаимоотношений между соседними «государствами-гигантами». Существование двух официально признаваемых классов ассоциировалось с различными формами собственности: рабочего класса с государственной, а аратства с кооперативной собственностью. Интеллигенция же именовалась социальной группой, соответствующей скорее понятию слой, чем класс. Картину общей конфигурации численного роста элементов социальной структуры дают некоторые данные статистики (таблица 1).

Таблица 1. Динамика социальных групп с членами семьи, тыс.чел.[2]

Классы	1963 г.	1989 г.
1. Рабочий класс	286,6	1038,7
2. Члены СХО и госхозов	542,1	596,9
3. Интеллигенция	183,4	431,7

В целом, годы строительства социализма в Монголии идентичны процессам, происходящим в советском обществе, но специфика заключалась в феодальном устройстве монгольского общества, кочевом образе жизни, скотоводческом характере экономики, общей отсталости страны.

Социальная структура населения Монголии на современном этапе развития общества характеризуется существенными внутренними изменениями. Переходный период глубоко затронул общественное устройство Монголии, и это не могло не отразиться и на социальной структуре монгольского общества, а также на пересмотре старых взглядов и используемой методологии. Содержание ряда научных работ,[3] посвященных изучению стратификационных особенностей монгольского общества переходного периода на рубеже веков демонстрирует, что концепция социально-классовой структуры показала свою недееспособность в современных условиях, уступив место классической теоретической модели социальной стратификации.

Обобщенные результаты и данные вторичного анализа выборочного социологического исследования, проведенного в мае 2004 года,[4] с применением методов анкетного опроса и анализа статистических документов позволили выявить некоторые существенные характеристики современного монгольского общества трансформационного периода по отдельным блокам. При этом, сравнение полученных результатов с последними статистическими данными 2009 г. демонстрирует определенные тенденции изменения

и развития социальных явлений и процессов, отражающихся на социальной стратификации современного монгольского общества.

Первый блок – ранжирование социальных групп. Здесь было выявлено, что разделение общественного труда в современном обществе является предпосылкой стратификации населения Монголии по социальным группам. Самой крупной социальной группой в 2004 году являлись скотоводы-араты – 389,8 тыс.чел, что подтверждается и новыми статданными 2009 г. – 360,3 тыс.человек [5]. Рабочие - ведущий класс социалистического общества, в данном исследовании в пропорциональном соотношении составили лишь 11%, тогда как в 1989 году они превышали суммарное количество аратов и интеллигенции (таблица 1). Совокупная группа представителей непроизводственной сферы равнялась трети от всех опрошенных: руководители предприятий, организации, учреждения; руководители среднего звена; работники государственного аппарата; служащие; предприниматели; военные; ламы; учащиеся; домохозяйства; пенсионеры; безработные.

Разделение общества на слои показало, что большинство монголов самоидентифицируют себя со средним слоем (59,8%), тогда как с высшим - 2,6%, с низшим – 37,5%. Результаты социологического исследования, проведенного Институтом философии и социологии АНМ в 1992 году показали: к среднему слою отнесли себя 40,6%, к высшему – 4,7% и к низшему 49,9% респондентов. Последующие исследования, проведенные кафедрой социологии Монгольского госуниверситета в 1994г. и 1996-1998 гг., показали, что средний слой по самоидентификации понемногу увеличивается, тогда как верхний и нижний слои более постоянны [6]. Сопоставление этих данных с результатами исследования 2004 года показывает устойчивую тенденцию увеличения среднего слоя по самоидентификации. Вероятно, такой показатель является результатом необъективной оценки респондентами своего социального статуса, но все же полученные результаты демонстрируют позитивный психологический настрой монголов на становление среднего слоя в стране. Это подтвердилось и в ответах респондентов, что на момент проведения исследования для 69,7% респондентов “все не так плохо и можно жить”, тогда как 18,4% ответили, что “жить трудно, но можно терпеть”, а 5,9% - уже “не могут дальше терпеть свое бедственное положение”.

Блок экономических вопросов выявил уровень и структуру доходов, также сферу занятости опрошенных. Если исходить из того, что прожиточный минимум в Монголии в начале 2003 года составил в среднем по стране 20 тыс. тугриков, то к бедным были отнесены 38,8% респондентов. Ответы показали на большую дифференциацию населения по среднемесячному уровню доходов. Однако, при

самооценке респондентами своего материального положения выяснилось, что богатые составили 5,3%, состоятельные – 18,4%, среднеобеспеченные – 54,6%, бедные – 10,5%, нищие – 3,3%. Следовательно, при определении уровня бедности отмечается несоответствие реальных экономических показателей самооценке респондентами своего экономического статуса, что объясняется наличием в структуре доходов определенной части в материальном выражении (таблица 2). Несмотря на труднопреодолеваемый переходный период, в 2004 году большинство монголов (70,3%) считали, что с рыночными преобразованиями у них появилось больше возможностей увеличить свои доходы. По статданным, на начало 2009 года прожиточный минимум по стране составил 100,8 тыс. тугриков, причем уровень бедности равнялся 35,2% [7]. Среднемесячная заработная плата по стране на этот период составил 274,2 тыс. тугриков. Проведенный анализ выявляет тенденцию, что при росте доходов и повышении прожиточного минимума уровень бедности в Монголии остается достаточно высоким.

Таблица 2. Структура среднемесячных доходов на одну монгольскую семью на начало 2009 г.[8]

Заработная плата	Пенсии и другие социальные выплаты	Доходы от семейного бизнеса	Продукты, употребленные из ЛПХ	Полученные бесплатно
43,7%	16,8%	16,8%	7,7%	2,9%

Ситуация на рынке труда Монголии характеризуется огромным количеством безработных. Х. Гундсамбуу отмечает, «В 1999 г. соотношение между незанятым населением и безработными было равно 5:1, но в реальности эта цифра намного больше и достигает 19,7% или 1/5 всех людей трудоспособного возраста» [9]. При уровне регистрируемой безработицы на начало 2003 г. в 3,4% было выявлено, что у половины всех респондентов в семье присутствуют не занятые трудоспособного возраста члены в количестве до 6 человек. На начало 2009 года уровень регистрируемой безработицы составил 2,8% - 29,8 тыс. человек от 1071,5 тыс. человек экономически активного населения. Учитывая результаты исследования 2004 года и сложности с регистрацией незанятого населения, можно свидетельствовать о высоком уровне безработицы в монгольском обществе.

На сегодня наиболее крупные и трудоемкие отрасли хозяйства Монголии - сельское хозяйство (36,3%), торговля (16,3%), добывающая и перерабатывающая промышленность (11,9%), строительство, образование (по 6,4%), государственное управление и социальное обеспечение (4,9%), транспорт и связь (4,4%) [10]. Эти данные отражают

реальную социально-отраслевую и профессиональную принадлежность населения. Раскрывая самую крупную отрасль - традиционную основу экономики Монголии, следует отметить, что по состоянию на начало 2009 года, доля сельского хозяйства в ВВП составляет 18,8%. В общей структуре сельскохозяйственной отрасли скотоводство занимает 84,1%. Общее количество скота в Монголии по пяти видам (лошади, верблюды, КРС, овцы, козы) на начало 2009 года составило 42,8 млн. голов, [11] что по сравнению с 2002 годом (23,3 млн. голов) увеличилось на 83,7%, благодаря целенаправленной государственной поддержке скотоводов и природным условиям последних лет.

В настоящее время в экономике Монголии львиную долю занимает частная собственность, что является результатом приватизации и налаживания торгово-экономических отношений практически со всеми развитыми странами мира. Это отражено в статистических данных 2002 года - на долю частной собственности приходилось 75% ВВП страны. Большинство монголов трудились на частных предприятиях (52,6%), что подтвердили результаты анкетирования: 32,9% опрошенных причислили себя к категории собственников, а 32,2% - к наемным работникам. На 2008 год доля частной собственности в ВВП составляет 64,4%, поэтому, несмотря на снижение по сравнению с 2002 годом, констатируется сформированность института частной собственности, как основы владения собственниками результатами своего труда, следовательно, проецируя данные исследования предполагаем, что за последние годы улучшается имущественное и материальное положение монголов.

Блок социально-политических вопросов продемонстрировал достаточно высокую политическую активность монголов. Однако, данные статистики показывают на тенденцию уменьшения политического участия, например, на выборах Президента в 1993 году участвовало 96,5% населения; 1997 г. - 97,2%; 2001 г. - 82,9%; 2005 г. - 75%; 2009 г. - 73,5%. Политическая борьба в основном происходит между двумя партиями страны - Монгольской Народно-революционной партией и Демократической партией, которые усиливают свои позиции во властных структурах с переменным успехом. Мнения респондентов относительно социальных изменений за 1999-2004 гг. в Монголии показаны в следующей таблице 3.

Таблица 3. Какие, на Ваш взгляд, произошли социальные изменения за последние 5 лет в Монголии?

№	Значения	Улучшилось	Не изменилось	Ухудшилось	Не знаю
1.	Влияние простых людей на политику	29,6	27,0	16,4	26,9
2.	Справедливость в распределении материальных благ	11,8	11,8	34,9	41,4
3.	Работа больниц, аптек, поликлиник	43,4	17,1	22,4	17,1
4.	Работа учебных заведений	42,7	23,7	13,8	19,7
5.	Состояние окружающей среды	14,5	27,6	45,4	12,5
6.	Национальные отношения	21,0	40,1	11,8	27,0
7.	Работа милиции, прокуратуры, судов	17,1	21,0	29,6	32,2

Вторичный анализ исследования завершаем на важнейшем критерии социального статуса и социальной стратификации населения, как образованность населения. Образовательный уровень монголов достаточно дифференцирован, что обусловлено представленностью в структуре населения представителей и обязательной советской системы образования и поколения новой рыночной экономики. Результаты анкетирования 2004 года продемонстрировали, что все опрошенные имеют разного уровня образование. Анализ статданных системы образования Монголии демонстрирует рост престижа образования, увеличение количества обучающихся всех уровней с 654,2 тыс. человек в 2002 году до 735,3 тыс. человек в 2008/09 уч. году, из них 532,1 тыс. человек обучаются в общеобразовательных школах. 199,7 тыс. человек являются студентами вузов и ссузов, из них 60 тыс. человек обучаются в 119 частных учебных заведениях (144 - в 2002 г.), 138,6 тыс. человек – в 90 государственных (72 – в 2002 г.), [12] что показывает тенденцию увеличения государственных и уменьшения частных вузов и ссузов в стране.

Таким образом, вышеуказанные тенденции изменения и становления социальной структуры населения находят свое подтверждение в новейших статистических данных. Следует отметить, что «структурирование общества» новой экономической формации детерминировано незавершенностью трансформационных процессов и отсутствием единых концептуальных подходов в изучении стратификации населения. Поэтому на сегодня целесообразно рассматривать социальную структуру Монголии по довлеющим отдельным социальным группам и стратам, наиболее ярко представленным в социально-отраслевом разрезе страны. Конституируются границы между социальными группами. Уровень регистрируемой безработицы демонстрирует незначительную

стабилизацию в сфере занятости населения. Демографические показатели свидетельствуют о численном увеличении населения с 2475,4 тыс.чел. в 2002 году до 2 683,5 тыс. человек в 2008 году. Наблюдается процесс урбанизации населения, усиливается внутренняя миграция в центральные районы страны. Особо выражены процессы дифференциации и поляризации населения. Высокий уровень адаптационного потенциала кочевых народов способствует «умелому выживанию» монголов в современное рыночное время, более качественному информационному сотрудничеству, успешному ведению бизнеса, заключению выгодных деловых соглашений с перспективными партнерами на мировом уровне. Современное монгольское общество постепенно обретает черты общества постпереходного периода.

Литература

1. См.: Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.-233с.
2. Т.Бурэнжаргал. Социальная структура Монголии в переходный период рыночной экономики. Дисс.(Ph.D). М., 2001.-С.81
3. См.: Обновление общества и изменение стиля жизни. Под ред. Ц.Уртнасана (на монг.яз). УБ., 2001; Х. Гундсамбуу. Монголын нийгмийн давхраажил: хогжил, хандлага (XX зуун). УБ., 2002; Гомбо С., Монкбот О. О социальной структуре монгольского общества // СОЦИС. 2003. №6; Ц.Цэцэнбилэг. Проблемы модернизации монгольского общества. УБ., 2002; Т. Дагва Доржи. Некоторые вопросы социальной стратификации современного монгольского общества // Социально-стратификационная дифференциация российского общества: сб.ст. -Улан-Удэ, 2006. и др.
4. См.: Бадараев Д.Д. Особенности социально-стратификационной структуры населения Монголии и Бурятии в современном мире // Чингисхан и судьбы народов Евразии-2: сб.ст. - Улан-Удэ, 2007.- С.419-426; Бадараев Д.Д. Трансформационные особенности современного монгольского общества // Проблемы трансформации социальной структуры народов Байкальской Азии: сб.ст.-Улан-Удэ, 2008.-С.60-69
5. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл.-УБ, 2009.-С.222
6. Монголын нийгмийн бутцийн дотоод ялгарлын социологийн асуудал. УБ, МУИС, 2001.-С.34
7. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл.-УБ., 2009.-С.307-309
8. там же.-С.304
9. Kh.Gundsambuu. Social stratification in contemporary Mongolian society. Ulaanbaatar, 2002.-P.146.
10. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл.-УБ., 2009.-С.122
11. там же.-С.207
12. там же.-С.320